

Творожная кнопка или зовите Ханну

Анка Гринёва

Анка Гринёва
Творожная кнопка
или зовите Ханну

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70062289

SelfPub; 2024

Аннотация

Моя мечта – уехать из столицы в небольшой городок, где никто не знает, что я метаморф. Эту особенность считают уродством почти все, кроме детей. Поэтому их родители зовут меня для выступлений на праздниках, где я превращаюсь в разных животных на радость их чадам. Еще одно мероприятие с хорошей оплатой, и смогу купить небольшой домик и переехать. Но все идет не по плану, и мной начинает интересоваться полиция. Детектив зовет меня помочь в расследовании запутанного дела. Разве я могу отказать? Тем более за один золотой в день и два за ночь...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	21
Глава 3.	38
Глава 4.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анка Гринёва

Творожная кнопка или зовите Ханну

Глава 1.

– Ханна! Ханна, вставай!

В дверь стучали так, будто готовы были сорвать ее с петель. Я только накрыла подушкой голову. Вставать так рано не хотелось. Вчера я отработала весь день на празднике, отдалась полностью веселью и сегодня чувствовала себя пустой и разбитой.

– Ханна, к тебе пришли! – истошный крик мамы из-за двери отогнал последние капли дремы.

– Да иду я! – проорала из-под подушки.

В единственный выходной хотелось отоспаться, но, видимо, не суждено. Нужно вставать. Если пришли домой, значит, дело срочное. Я молнией понеслась в ванную умыться и заплести волосы.

Спустившись в гостиную, я увидела маман, разливающую чай в фарфоровые кружки, которые не разрешалось трогать даже по праздникам. На диване сидел дорого одетый господин, в пиджаке с родовым гербом Зельцев, одним из самых

знатных родов в нашем городе.

Терпеть не могу аристократов! И вот один из приближенных уже подскочил с нашего дивана, завидя меня.

– Здравствуйте, госпожа Лорин. Вольдемар Боллинс, поверенный семьи Зельц, – кратко представился он.

– Здравствуйте, – сухо буркнула я, уже догадываясь, что ничего хорошего не услышу, но все же села в кресло рядом с мамой.

– Я к вам с очень интересным предложением. Насколько мне известно, вы организовываете праздники для детей, используя свои необычные способности, – сказал Вольдемар, плавно опустившись на диван.

Его вступительная речь вызвала улыбку – как ловко обошел мой дар метаморфа! Надо же!

– Сегодня свой день рождения празднует единственный и очень любимый сын господина Зельца. Гансу исполняется 10 лет, и ему был обещан на праздник сюрприз: обученный танцам зверек.

– Какой зверек? – мои брови встретились друг с другом.

– Обезьянка, госпожа. Мы хотели бы предложить вам взять эту роль на себя, – сказал поверенный и на выдохе, как будто набрался храбрости перед прыжком в ледяную воду, добавил, – и дети не должны знать, что вы – человек.

– Нет, – отрезала я.

– Госпожа, я понимаю...

– Нет, – я поднялась, показывая, что разговор окончен.

Вольдемар снова вскочил с дивана. – До свидания.

Но спокойно уйти мне не дали. Мама выбежала следом и остановила возле лестницы.

– Ханна, семья Зельц хорошо заплатит. Сколько тебе придется работать в кафе, чтобы заработать на мечту? – сказала она мне в спину, вынудив обернуться.

– Одно дело, когда я веду программу развлечений для детей, и они видят, что перед ними обычный человек, – мама закатила глаза, и я поспешила исправиться, – ладно, не самый обычный. Но совершенно другое дело, когда ко мне будут относиться как к животному!

– К тебе и так относятся как к животному! Так какая разница, если тебе за это хорошо заплатят? – ответила мать. И отчасти была права. Люди, узнав о моей способности, сторонились меня, но за небольшую плату были согласны повеселить детишек вот таким не то человеком, не то животным.

– Взрослые, но не дети! – не сдавалась я.

– Ханна, что тебе те дети? Они тоже когда-нибудь станут взрослыми, – весело заявила мама, а, увидев, что я засомневалась, добавила, – тем более никто не узнает, что ты человек.

На мгновение мы замерли, уставившись друг на друга. Но, проиграв эту молчаливую битву, я вернулась в зал. Там все еще вытянутой стрункой стоял Вольдемар. Завидя меня, он приободрился

– Госпожа Лорин, прошу, это очень важно для моих гос-

под. Возможно, сумма вознаграждения позволит изменить ваше мнение? – на стол лег мешочек, в котором звякнули монеты.

Позволив себе несколько секунд равнодушия, я взяла мешочек, чтобы оценить щедрость нанимателя на вес.

– Вторая половина после праздника? – моя наглость росла на глазах. Судя по весу, в мешочке и так мой годовой заработок.

– Да, конечно, госпожа, – покраснев и преодолев какие-то свои внутренние барьеры, ответил Вольдемар.

– Зовите меня Ханна! – я улыбнулась и протянула руку для закрепления сделки.

Черный экипаж, присланный за мной нанимателем, не имел опознавательных знаков. Внутри сидел сопровождающий. Каменным лицом он больше походил на конвоира. Обстановочка царила угнетающая. Хорошо хоть не заставили мешок на голову надеть, чтобы я не могла запомнить дорогу, которую и так не видно.

Внутри нарастал мандраж, как и перед любым выступлением. Всегда переживаю за реакцию детей, боюсь увидеть на их лицах страх, ужас, брезгливость. Поэтому постепенно готовлю их к моим превращениям. Сначала показываю пушистые уши, потом розовый носик, а когда внимание детей и интерес перерастают в восторг, полностью перевоплощаюсь в кошку. Играю с ними в мяч или прыгаю по установленным

ступеням. Потом наступает очередь лисы, лошади или слона, если позволяет пространство, и завершаю все любимым животным именинника. Но сегодня все по-другому. Не по моему плану. Нехорошее предчувствие я списала на нелюбовь к аристократам. Приходится перешагивать через себя, выступая перед ними, веселить своим «уродством», как любят они выражаться. Хотя я не считаю умение превращаться в животных изъясном.

Раньше дар метаморфоз считался таким же обыденным, как и магия. Дело в том, что метаморфы остались в далеком прошлом, выродились почти полностью. Существует поверье, что магией созидания наградила людей сама Создательница Мирра, а разрушения – Великий Разрушитель. Так как имени при рождении ему не дали, народ сам додумал. Не сильно заморачиваясь, просто сократили до Теля.

Мирра и Тель были созданы друг для друга, словно две половинки: один ломал, вторая творила, перекраивая на свой вкус, а людей делили поровну, чтобы одарить своей магией. Гармония в отношениях, полное взаимопонимание, партнерство в союзе. Что же могло пойти не так? Кто их разберет... Да вот только говорят, что метаморфы были созданы, когда Мирра и Тель поссорились и не смогли решить, каким даром наделить человека. Надеюсь, для них это стало уроком: не разбрасываться магией на эмоциях, а сесть за стол переговоров и разрешить конфликт мирно.

За последнюю тысячу лет метаморфы практически исчез-

ли. А маги берегут высокий уровень дара, выбирая для продолжения рода сильных магесс. Им не обязательно уметь управлять своими силами, важно какой вид и уровень магии течет в их жилах.

Метаморфы же считаются не людьми, а кем-то непонятным. Загадкой. Нас боятся. Превращаясь в какое-либо животное на время, метаморф перенимает его форму, все способности и инстинкты. Например, превратившись в слона, я буду весить несколько тонн. Плюс получу толстую шкуру, бивни, хобот, а еще жгучее желание и невозможность подпрыгнуть. С инстинктами льва или волка сложнее, нужно контролировать себя полностью, много тренироваться и изучать животных.

Поэтому нас боятся... меня. Не слышала, чтобы в столице были еще метаморфы. Все уезжают туда, где будут незаметны. Я тоже так хочу. Удрать подальше, туда, где обо мне никто не знает. Открыть магазин с подарками и жить своей жизнью. И сегодня я заработаю на свою мечту. Нужно просто продержаться этот вечер.

Карета, наконец, остановилась. Мой сопровождающий первым покинул экипаж, огляделся по сторонам и только тогда предложил руку. Я не стала отказываться и, выйдя в вечернюю прохладу, сразу увидела нанимателя.

– Госпожа... – Вольдемар осекся и исправился, – Ханна, прошу.

Он открыл неприметные двери и пригласил войти внутрь.

Прежде чем сделать первый шаг внутрь, огляделась. Судя по всему, я у черного входа в поместье.

– Вход для слуг, – будто подслушав мысли, сказал Вольдемар, – я провожу вас в комнату, где вы подготовитесь и познакомитесь с вашим партнером по выступлению.

– Да, конечно, – улыбнулась я, стараясь оставить свой страх за порогом.

Мы вошли через задний ход и поднялись по лестнице для прислуги, так, чтобы никто не увидел меня. В коридоре ноги утонули в дорогом ковре с длинным ворсом. Захотелось скинуть туфли и просто походить босиком. Интересно, Зельцы делают так, когда их никто не видит?

Вольдемар открыл крайнюю комнату к лестнице и пригласил внутрь. В ней за столиком для макияжа сидел мужчина в разноцветных одеждах и с красным носом. Клоун. Просто прекрасно... Их братия в списке «любимчиков» шла сразу после аристократов.

– Привет! – он подорвался с места и начал интенсивно махать рукой, отчего выкрашенные зеленой краской волосы закачались в такт движениям.

– Здравствуйте, – ответила я, стараясь скрыть свои эмоции за равнодушием.

– Меня зовут Кран! Открой посильнее кран, получишь веселья стакан! – выдал клоун, совершенно счастливый.

Да он чокнутый...

– Ханна, – нехотя представилась я в ответ.

– Ханна, это и есть ваш партнер на сегодняшней вечер. Прошу вас обсудить все нюансы. Начало через час. Я приду за вами, – с этими словами Вольдемар ушел, оставив меня с сумасшедшим один на один.

– Вот так встреча с обезьянкой, приглашаю на свиданку! – красный рот снова расплылся в улыбке, отчего нарисованные губы поверх щек достали до ушей.

– Давайте сразу договоримся, – он начинал меня пугать своим напором, – мы просто работаем. Я отрабатываю свою программу – вы не лезете. С меня танец, жонглирование апельсинами, фокусы для именинника, заключительный номер. И все, расход.

– Кран наполнит весельем чан и устроит праздничный фонтан! – на последнем слове он топнул ногой и, расставив широко руки, затряс ладонями.

– С вами можно как-то нормально поговорить? – растерялась я.

– Кран нормальный вам дан...

– Поняла. Не продолжайте, – для верности я остановила его, выставив ладони.

Почти весь отведенный на подготовку срок я пыталась игнорировать своего партнера, скрывшись в ванной комнате вместе с выданной юбочкой. Снятая и сложенная одежда привычно отправилась в сумку, а я превратилась в милую обезьянку. Все время приходилось себе напоминать о том, что мне заплатят целое состояние. В зеркале отразилась

обычная серая макака. Довольная, я нацепила юбочку, заколола бантик и подмигнула себе. Ну, красotka! Мой крик, пронзительный и короткий, отразился от стен, нужно было вспомнить какого это. Я могла говорить как человек в таком обличье, но очень редко пользовалась этим, стараясь максимально скопировать повадки и звуки животного. Жаль, конечно, что я могу только пародировать животных, понимать их язык я пока не научилась, но не теряю надежд.

Время вышло. Полностью готовая я прыгнула на ручку двери и открыла замок. В комнате меня ждал очередной экспромт от Крана.

– Кран сегодня не один, Кран сегодня с Надин, – он ткнул пальцем в меня.

В ответ я зашипела и показала острые зубки. Кран выставил руку, приглашая забраться на нее. Я проигнорировала это и, забравшись по штанине, уселась на плечо. Хотелось как-то донести, что я вполне вменяемая.

В дверь постучали: за нами пришел Вольдемар.

По коридору мы шли небольшим отрядом, но уже у главной лестницы Вольдемар отделился и спустился первым. Через несколько минут мы последовали за ним в холл, забитый толпой аристократов. Все намащенные, напомаженные, разодетые. Их парфюм можно было потрогать в воздухе, он тут же забил мой маленький носик. Я фыркнула и чихнула несколько раз.

– Кран поможет обезьянке, чтоб продолжилась гулян-

ка! – клоун начал доставать платок из нагрудного кармана, привлекая внимание толпы. Зеленый, красный, желтый, синий... платкам не было конца. Он все тащил и тащил, люди образовали площадку вокруг нас, развеселились, хлопали, смеялись.

– Ганс, милый, где ты? Смотри, кто это к тебе пришел? – пышная дама в вечернем платье с лощеными щеками позвала своего отпрыска. Такой же толстый и розовощекий парнишка прибежал на зов с компанией разодетых детей. Одного взгляда хватило, чтобы понять – тяжелая публика.

– Мама! Я хотел мальчика-обезьянку! – тут же выдал он претензию.

Так и знала, что с мальчишкой будут проблемы!

– О, Ганс! Будет тебе мальчик-обезьянка.

– Сейчас же! – заверезжал он.

Госпожа Зельц засуетилась и подозвала Вольдемара. Получив поручение, он направился к нам, но не успел. Зазвучала веселая музыка. Я решила, что пора отработать свой гонорар: залезла на макушку к клоуну и начала танцевать, переминаясь с лапки на лапку и хлопая в ладоши. Кто-то подхватил мои хлопки, после все больше и больше людей. Все следили за мной с неким восторгом. Заполучив внимание, я спрыгнула на перила, потом на ступени повыше, чтобы все могли видеть меня. Кран, слава Создательнице, остался внизу. Я кружилась, скакала, кувыркалась, всячески показывала все, на что способна в теле обезьянки. На меня смотрели как

на диковинку, показывали пальцем, смеялись и радовались. Родители, но никак не дети. Они стояли с кислыми лицами и полностью копировали недовольство своего главаря. А предводителем этих неприятных маленьких господ был Ганс. Что ж... не на ту напали. Я еще покажу им.

Музыка затихла в тот момент, когда в ход пошел мой коронный номер. На передних лапках, вниз головой, я поднималась по перилам. Не успела я сама встать на задние лапки, как меня подхватил на руки клоун, перевернул в воздухе и прижал к себе с немалым усилием. Я пыталась вырваться из неприятной хватки, но, чем больше попыток делала, тем сильнее он придавливал меня к себе. К нам чуть ли не бежал Вольдемар, а приблизившись, сказал так, чтобы слышали только мы с клоуном:

– Ханна, переоденьтесь в обезьяну-мальчика, пожалуйста, – он сунул в руку галстук-бабочку и шляпку.

– Мы так не договаривались! – прошипела я.

– Еще десять золотых к гонорару.

Ладно, какая разница. Что мне, сложно, что ли?

Клоун пригласил всех в отдельный зал для детей, украшенный разноцветными лентами. В нем плавали, иначе их размеренное движение и не назовешь, официанты в праздничных колпаках и с приклеенными улыбками, разносили угощения. В центре возвышалась небольшая сцена, на которой расположились животные: козлик в шляпке и галстуке, зайчик в пиджачке, собака в ботинках. Они были привязаны,

никто не двигался, и выглядели максимально жалко. Что за извращенные желания у маленького Ганса? Здесь животным точно не место, так еще и в одеждах. Кролику плохо и жарко, козлику давит галстук, а собака даже не может стоять в не предназначенной для неё обуви. Ладно, дети, но куда смотрят родители? Разве можно поощрять жестокость? В списке нелюбви сменился лидер: аристократы-родители вышли на новый уровень.

Постаралась изо всех сил засунуть чувство жалости подальше, потому как мне и самой предстоит поскакать тут перед деточками.

Пока я пребывала в раздумьях, клоун, не теряя времени, начал снимать с меня юбку. Такой интимный момент стерпеть невозможно даже в теле обезьянки! Поэтому недолго думая я цапнула клоуна за руку. Тот заорал и отбросил меня в сторону.

Наконец, мы получили хоть какую-то реакцию от детей. Они в восторге залились хохотом и начали хлопать. Клоун просек, что им понравилось, поэтому решил сыграть на этом интересе.

– Кран догонит обезьянку и отходит ее палкой! – его клич сопровождали поддерживающие детские вопли.

Что? Вообще ополоумели? Заводила достал из сундука на сцене огромный разноцветный дрын, похожий на игрушечный. Но я-то вижу, что это обычное разукрашенное бревно.

Пока он готовился к своим «фокусам», я спрыгнула со

сцены и забила в угол за кресло. Мое маленькое сердечко выпрыгивало из груди от страха, я молилась Телю, чтобы провалиться в подвал, а Мирре, чтобы та преградила путь моим обидчикам. Тень на полу приближалась, а я вот-вот готова была превратиться в птичку и улететь. Но договоренность с нанимателем я никогда не нарушала. Тем временем на полу появились носочки белых туфельек, а после за кресло заглянула малышка. Я выдохнула: это чистая душа во плоти, доброе создание Мирры. Маленькая девочка увидела меня и расплылась в беззубой улыбке. Я поднесла палец к губам в призыве молчать. Девочка доверчиво покивала и сразу заорала во все горло:

– Она здесь! Все сюда!

Ах ты дитя Теля! Следующие пятнадцать минут я просто бегала и прыгала по всему залу от красных оруще-невменяемых детей во главе с Гансом, который хотел мальчика-обезьянку, и сумасшедшим Краном с дубинкой в руках. Мне удалось выбежать из детского зала в поисках спасения во взрослом. Гости сидели за богато накрытым столом, редко переговариваясь, слушали живую музыку. Атмосфера ужина была нарушена в миг, как только я влетела в зал и стремительно нырнула под скатерть.

Теперь в зале орали не только дети, но и их чокнутые мамы, которые думали, что под столом крыса размером со слона, не меньше. Я металась под ногами вскакивающих со своих мест гостей, пока дорогу не преградил Ганс. Он залез

под стол и накинул на меня полотенце. Некоторое время я ничего не видела, но чувствовала, как меня схватили и вытянули из-под стола. Полотенце на мне сдавило так сильно, что я стала задыхаться и испугалась по-настоящему. И началось...

Вот всегда так, стоит мне запаниковать, как я неконтролируемо превращаюсь в животных и не могу остановиться, пока не успокоюсь. В руках у Ганса вместо обезьянки оказался огромный удав. Ганс заорал и отбросил меня. Его вопли подхватили взрослые и остальные дети. Жаль, что они не знают, что крики не способствуют моему успокоению. Из змеи я превратилась в белого медведя, потом в лисицу, страуса, таракана, завершила все кошкой и, наконец, предстала перед орущей не своим голосом толпой в неглиже, зато в своей человеческой форме. Собственно, полотенце пригодилось. Воцарилась тишина.

Послышались одинокие неуверенные хлопки, кто-то даже присвистнул, у официанта, застывшего посреди зала, выпал поднос. Громкий дзинь привел меня в чувство, я превратилась в бабочку и вылетела в открытое окно над головами гостей. Последнее, что слышала, это крик господина Зельца:

– Поймать ее! Держите!

Из поместья вылетела бабочкой, а домой прилетела голубем. Проскользнув в приоткрытое окно своей комнаты, я, наконец, вернула себе человеческий облик. Нужно признать, что сегодня я перегнула. Очень сильно. Моралисты с ума

сойдут. Голый человек, надо же! Но мне дар метаморфа позволяет осознать, что одежда – это всего лишь оболочка для защиты, как шерсть у животных, и под ней мы абсолютно одинаковые. Стыдно ли мне? Немного. Буду ли я переживать, что меня видели почти голой? Нисколько! Я не справилась с работой, и это меня расстраивает гораздо больше.

Прежде чем услышать стук во входную дверь, я успела привести себя в порядок. Вольдемар на пороге ничуть не удивлял. Его напряженное лицо не мог скрыть даже полумрак улицы.

– Госпожа Лорин, вынужден потребовать у вас выданный аванс. А также сообщить о намерении семьи Зельц подать на вас заявление в полицию о ненадлежащем исполнении услуг.

Я молча отдала мешочек с деньгами, забрала свою сумку у него из рук и закрыла перед его носом дверь. Тоже мне... вынужден потребовать...

– Ханна, что ты там устроила? – раздалось за моей спиной. Мама.

Она смотрела на меня с упреком, ее ноздри начали раздуваться, а руки уперлись в бока. Признаться, она не выглядела устрашающе, наверное, потому что была в одном халате на ночную сорочку и с бигуди на голове.

– Завтра узнаешь. Я не хочу рассказывать, – я попыталась ее обойти, но она остановила.

– Нет уж, расскажи! – потребовала мама и крикнула в потолок, – Роберт, иди, послушай, что натворила твоя дочь!

Почти сразу со второго этажа в одних трусах и тапочках спустился отец, зевая и пытаясь разлепить сонные глаза.

– Роза, что случилось? Ханна, ты кого-то убила?

– Нет, папа.

– Ты спалила чей-то дом?

– Нет, папа.

– Тогда я не вижу поводов орать среди ночи. Роза, пойдем спать, – сказал он и, так и не дойдя несколько ступеней до конца лестницы, начал подниматься.

– Что случилось в доме Зельцев? – прорычала мама. – Пока Ханна не ответит, никто в этом доме спать не будет.

– Да ничего такого не случилось. Я просто испугалась, – добавила ужаса и жалости в голос и намеренно обратилась к отцу. Он был всегда на моей стороне. – Они хотели побить меня палкой, папа...

– О, Мирра, только не это! – мама схватилась за бигуди, явно переживая не из-за угрозы моей жизни.

– Подумаешь, всего лишь превращалась в разных животных, а потом в себя. И, в конце концов, улетела бабочкой, – я ковыряла ногтем большого пальца ручку сумочки.

– Да, милая... такого представления они точно не ожидали, – папа подошел к маме и взял ее за руку, – Роза, видишь, ничего страшного не случилось. Пойдемте спать.

– Завтра весь город будет в курсе, что наша дочь-метаморф скакала там козлом, обезьянкой и слоном... – заплакала мама и бросилась на грудь отцу. Он обнял ее, но за спиной

показывал мне рукой на выход.

– Кстати, в козла и слона я не превращалась в этот раз... в страуса и таракана, – сказала я уже наверху лестницы.

Мама громко всхлипнула и зарыдала в голос, мешая это со словами молитвы Создательнице Мирре. Ее голос стал глуше за закрытой дверью моей комнаты, а потом совсем стих.

Глава 2.

Дома утро начинается еще до рассвета. Отец и мама идут на рынок за свежими продуктами, а в мои обязанности входит подготовить зал для завтраков. Улица, где располагается наше кафе, начинает жужжать задолго до восхода солнца. Трудолюбивые пчелки летят на свои места: в магазины одежды, ткацкий цех и ателье, лавки сапожника и кузнеца. И все это для людей со средним достатком, богачи к нам заходят редко, слава Мирре.

У нас любят завтракать многие работяги, а все из-за сырников. Идеальная румяная корочка снаружи, а внутри – сама нежность... Не знаю, что за магия, но они у меня получались лучше всего, поэтому каждое мое утро было творожным.

Это утро не стало исключением. Мне некогда было переживать по поводу вчерашнего. Я подмела пол, вытерла пыль, вымыла столы, расстелила свежие скатерти и отправилась на кухню готовить то, что приносило постоянный доход.

Мама и отец вернулись с рынка, когда я уже подготовила все для первой партии сырников. Обернулась на звук шагов.

– Доброе утро... – увидев их лица, я осеклась. Отец поджимал губы, а мама входила на кухню, демонстрируя максимальную скорбь. Кажется, можно начинать переживать. – Что-то случилось? Не пугайте меня...

– Только не в слона! – заорала мама.

– Да не буду я, просто скажите, что случилось.

– Только о тебе и говорят, дочка, – папа стал разбирать корзину и раскладывать продукты по местам.

Мама вытирала слезы и выговаривала:

– В чем мать родила, скакала там, на глазах у аристократов... разве я так воспитала тебя?! Да, такой уродилась, но я старалась... запереть тебя как зверушку? Так ты ж муравьем уползешь. Начнешь ругать – улетишь птичкой. А если разозлишься, так и кинешься на мать львом.

– Мама, ну что ты вспомнила? Мне тогда три года всего было. Пап, ну хоть ты скажи...

– Дочка, да что там говорить, разве людей не знаешь? Ты им ногу показала – уже женщина легкого поведения, – спокойно отозвался отец.

– Моя дочь – женщина легкого поведения! – зарыдала мама в голос.

– Так, пап! Ты не помогаешь!

– Как и вы мне! А ну, за дело! Скоро весь город придет на тебя вживую посмотреть. Пока мы только в выигрыше от этой истории, – он подмигнул мне и всучил чан с творогом, а маме помидоры, чтобы вымыть их. За делом забылся тот «невероятный позор и стыд», который мама испытала на рынке, когда ее расспрашивали торговцы о дочери-метаморфе. И как она бедная живет с таким уродом.

Наступило время открытия кафе. Как только двери распахнулись, начал стекаться народ. Все глазели на меня и пе-

решептывались, не сильно переживая, что их повышенный интерес заметен. Я привыкла к этому и уже не обращала внимания. За 22 года чего только не слышала в свой адрес, меня не проймешь такой реакцией. В какой-то степени мне даже все равно, что они обсуждают за моей спиной.

В самый разгар завтрака в зал вошел полицейский в форме. Он безошибочно направился ко мне, застывшей посреди столов с очередным заказом.

– Ханна Лорин? Мне приказано сопроводить вас в Центральный полицейский участок.

Мама, которая также помогала в зале, завывала, утирая реки слез краешком фартука. Как это у нее получается? Всего секунда – слезы водопадом. Услышав вопли мамы, из кухни выглянул отец.

– Я возьму только сумочку, – сообщила полицейскому, спокойно выставив на стол гостей их завтрак.

На кухне отец всучил мне сверток наспех собранной еды, сам сложил в мою сумку и обнял.

– Если до вечера не вернешься, я приду за тобой, – пообещал он.

Я вышла в зал. Мама схватила меня за руку, судя по ее лицу, она вообще сомневалась, что я вернусь.

– Это я виновата, – ее подбородок затрясся.

– Мам, все хорошо будет, – сказала ей и освободила руку.

Отец перехватил ее ладонь. Мама, как всегда, уткнулась в его плечо и уже не сдерживала слез.

Вот это драма... люди в зале притихли, боясь проглядеть хоть секунду представления.

Выходили из кафе в полной тишине. По дороге полицейский молчал, я тоже не спешила его расспрашивать. В голове роилась куча версий развития событий. За весь путь, что мы ехали в экипаже до Центрального полицейского участка, я подготовила себя ко многому и боялась всего, конечно же.

Полицейский галантно пропустил меня внутрь участка. На входе тут же нас встретил еще один служитель порядка, очень похожий на моего сопровождающего. Хотя для меня все полицейские были одинаковыми: черная форма с блестящими пуговками и котелок на голове. Говорят, что их форма напичкана различными магическими штуками, например, пуговки – это парализующие бомбочки, ткань пропитана специальным составом, ее не пробьет ни одно колющее оружие, и она удержит точечный импульс магии, а вот котелок... чтобы сотрудники могли втираться в доверие жителям? Или скрыть истинную силу от преступника? В любом случае выглядят в котелках они крайне потешно, но нас с детства учат не хохотать над полицией.

– Здравствуйте, досмотр личных вещей, – сказал страж.

Он указал на сумочку. Я игриво улыбнулась, припоминая, что у меня там лежит и начала выкладывать на стол сверток с провизией от папы, перчатки, платок, пудру, расческу, какой-то фантик и несколько забытых конфет.

– Что это? – полицейский ткнул в сверток.

– Еда. Папа сложил на случай, если задержусь, – судя по пытливому взгляду стражника, поняла – не верит, и уже что-то хотел сказать, но его опередили.

– Здравствуйте, госпожа Лорин. Пройдемте, – за пунктом досмотра стоял господин Дориан Макгрегор, лучший детектив Центрального полицейского участка.

В городе его знала каждая собака. А все потому, что имя следователя не сходило со страниц газет. Он аристократ, доверенное лицо Его Величества, его друг детства. Странно, что вообще человек с такими связями забыл в полиции? Судя по статьям в газетах, он раскрывает самые громкие и запутанные дела. При этом всем считается самым завидным холостяком в нашем городе и за его пределами. Красивый, благородный, честный, неподкупный. Гроза преступников и сердец девушек всех возрастов. Кроме моего: перебор хороших качеств. Не мой уровень.

Ко всему прочему, господин Макгрегор еще один из самых сильных магов Королевства Эсмар. Разрушитель. Он может в секунду развеять в прах любой предмет, разорвав магическую паутину. Её видят только одаренные, к ним я не отношусь. Противостоять такой силе может только создатель того же уровня, ну или целая команда магов, которые смогут связать, преобразовать и укрепить нити с помощью дара.

– Не ожидал, что вы так быстро придете. Пройдемте в кабинет, – он указал, куда идти, и я неуклюже пропустила его вперед. Все равно дороги не знаю.

Промявшись в небольшом холле несколько неловких мгновений, Макгрегор все же двинулся вперед по коридору. Я шла следом, а за мной стражник, наверное, чтобы не сбежала. Ведь я злостный преступник. Усмехнувшись своим мыслям, начала волноваться сильнее прежнего, но держала себя в руках и старалась не думать о плохом. Чтобы не повторить представление со всеми животными разом.

– Спасибо, дальше мы сами, – сказал Макгрегор стражнику, и, пройдя через небольшую приемную, мы вошли в кабинет.

Огромное помещение с единственным стулом для посетителей, большим дубовым столом и кожаным массивным креслом следователя было пустым. Несмотря на наличие мебели, оно оставалось безликим, холодным, «нежилым».

– Присаживайтесь, госпожа Лорин, – мне указали на стул, – меня зовут Дориан Макгрегор, старший следователь по вашему делу.

Сам он занял кресло. Устало откинувшись на спинку, на мгновение мужчина прикрыл глаза и помассировал их большим и указательным пальцами, а после уставился на меня серым взглядом. Не только из-за цвета, но и от усталости. Я только покрепче перехватила ремешки сумочки, что лежала теперь на коленях.

– На вас было подано заявление о ненадлежащем исполнении услуг при проведении мероприятия для семьи Зельц. Насколько мне известно, используя дар метаморфа, вы долж-

ны были превратиться в обезьянку-мальчика и танцевать на радость именинника в паре с клоуном Краном, – каждое слово ему давалось сложно, как будто приходилось рассказывать какую-то чушь с серьезным лицом.

Я вспыхнула как спичка.

– Договоренность была другой! Я должна была быть девочкой! А Кран начал стягивать с меня юбку, потом достал свой дрын, и это все при детях!

– Создательница... дай мне сил, – прошептал Макгрегор, опустив голову. – Госпожа Лорин, давайте по порядку. Признаюсь честно, меня попросили разобраться в этой ситуации, но сегодня слишком сложное утро, чтобы воспринимать ее всерьез. Хотите чая? Я сегодня еще не завтракал.

– О, господин самый старший следователь, у меня есть завтрак, специально для вас. Отведайте, – я суетливо достала сверток, поставила на стол, открыла коробочку и обнаружила там порцию сырников, перемазанных сметаной. Видимо, пока они путешествовали в сумке, все перемешалось. Следователь с подозрением посмотрел на сырники, потом на меня. Оценивая так. Махнул рукой, взял один сырник двумя пальцами, положил в рот и прикрыл глаза на мгновение.

Некоторое время он молчал. С трудом проглотив содержимое, взялся за серьгу в ухе чистой рукой и произнес:

– Серж, принесите чай на две персоны в мой кабинет. Спасибо, – потом посмотрел на меня и сказал, – изложите свою версию событий.

Пришлось поспешно отвести любопытный взгляд с небольшого украшения в ухе Макгрегора, которое служило средством связи для магов. И только я открыла рот, чтобы рассказать о своем вечере, как в дверь кабинета постучали. Вошел полицейский с подносом чая, поставил на стол и разлил напиток по кружкам.

– Это все, господин Макгрегор? – спросил он учтиво.

– Да, все. Госпожа Лорин, я не буду смущать вас поеданием чудесных сырников, пока вы рассказываете?

– Конечно, нет, самый главный следователь, кушайте спокойно, не стесняйтесь, – наконец, остановив поток своих слов, я набрала побольше воздуха в грудь и начала рассказывать. – За день до мероприятия ко мне в дом пришел Вольдемар Боллинс, поверенный господ Зельцев, и сообщил, что им нужна моя помощь. Танцующая обезьянка. Но так, чтобы никто не знал, что я человек. Если вы понимаете, о чем речь? – увидев утвердительный кивок от поглощающего сырники следователя, я продолжила, набирая скорость. – В условленное время я была уже в поместье, как только вышла из экипажа, меня сразу проводили в комнату для подготовки. Там я познакомилась с клоуном под именем Кран. Кстати, проверьте этого господина, у него явно с головой не все в порядке. Мне выдали юбочку, обозначающую, что я буду девочкой. У меня была своя программа: танец, жонглирование, игры с детьми и заключительный номер. Но все пошло, мягко сказать, не по плану. Это порождение Теля, – следо-

ватель прищурился, а я поспешила исправиться, – простите, Ганс сообщил, что он хотел мальчика-обезьянку. Кран, тот, что больной на всю голову, начал стаскивать с меня юбочку. А я приличная девушка, господин наиглавнейший следователь, поэтому не могла стерпеть такого отношения к себе даже в обличье обезьянки! И я, бедная и иногда слабая девушка, в попытке защититься и сохранить честь укусила его за руку. Дабы дать понять, что не намерена терпеть издевательства. Детям понравилось проявление силы, а Кран, увидев их восторг, предложил побить меня палкой! Господин величайший следователь, вы только представьте, меня – палкой! Конечно, чтобы соблюсти договоренности и не раскрыть себя, что я человек, мне пришлось бежать и искать помощи у взрослых. А потом я просто испугалась! В панике я не могу контролировать видоизменение и...

– Дальше я знаю, можете не рассказывать. Имел честь присутствовать на празднике, – сказал следователь с набитым ртом. Отхлебнув чай, он спросил, – вы заключали письменный договор?

– Нет, но я всегда провожу мероприятия на совесть. Спросите у моих клиентов, они все довольны.

– Пока закон не на вашей стороне. Вам будет вынесено обвинение в ненадлежащем исполнении услуг, а также в нанесении морального вреда и психологической травмы ребенку.

– Что? Травмы ребенку? Да он служит самому Телю! Вы видели, что они сделали с животными в их доме? – от воз-

мушения я поднялась со стула и решительно добавила, – я пишу встречное заявление о том, что в доме Зельцев мучают животных! Ослика чуть не задушили галстуком, кролика обездвижили не предназначенными для него одеждой, а собаке одели детские ботинки, в которых она не могла ходить!

Пока я говорила, следователь положил оставшийся сырник в посуду, снова отпил чай.

– Очень жаль, что закон о запрете жестокого обращения с животными еще не принят. Так бы вы, конечно, могли выдвинуть встречное заявление, – он вытер руки о салфетку, а после задумчиво спросил, – собака в детских ботинках?

– Да, высочайший следователь.

Он коснулся уха и проговорил:

– Серж, срочно подготовьте экипаж. Через две минуты выезжаем, – а после добавил уже мне, – вы едете со мной.

– Куда, господин следователь?

– Скоро узнаете.

Ехать в экипаже с главным следователем неизвестно куда было страшно, но еще страшнее начать превращаться на его глазах в зверушек, поэтому я держалась.

– Господин главнейший следователь, расскажите, куда мы едем. Иначе я испугаюсь, и начнется такое... о чем вы пожалуете.

– Зовите меня господин следователь или господин Макг-

регор, пожалуйста. Едем мы на место преступления, совершенного сегодня ночью. Мне кажется, что вы сможете помочь. Все подробности позже.

– Хорошо, тогда зовите меня Ханна.

Следователь откинулся на спинку, закрыл глаза и, кажется, задремал. Это позволило мне хорошенько рассмотреть его. Широкие плечи теперь были расслаблены, огромные руки, сцепленные в замок, лежали на коленях. Солнечный луч из приоткрытой шторы бросал полоску света на мужественное лицо. Господин Макгрегор обладал грубыми чертами, слишком острыми скулами, крупным носом с горбинкой, тонкими губами. Кожа казалась немного смуглой, а на подбородке пробивалась щетина. Красивый, даже слишком. Не моё. Мне нравятся попроще, рядом с которым я и сама бы выглядела статно. Будем честны, я не красавица, благородным чертам неоткуда было взяться. Обычные каштановые волосы, так еще и вьются, два глаза, рот, нос. Все как у людей. Фигура обычная, но мать орет, что я тощая. Отец обнадеживает тем, что я еще молода и располнею, как положено, к пятидесяти годам. Так и ждем, когда моя красота расцветёт.

Экипаж, наконец, остановился, следователь резко открыл глаза. Я в последний момент успела отвернуться в окно, сделав вид, что разглядываю узор на задернутых шторках. Макгрегор вышел и предложил руку, чтобы помочь спуститься по ступеням. От такого не отказываются, поэтому я восполь-

зовалась случаем подержаться за следователя. Будет, что матери рассказать.

Осмотревшись, я сразу узнала Художественный Музей – главную достопримечательность столицы. Здесь были собраны шедевры величайших мастеров со всего мира за несколько столетий.

Сегодня музей не работал, на входе стояли полицейские. Они пропустили нас внутрь, как только увидели Макгрегора, сняв ограждающую ленту.

– Госпожа Лорин, пройдемте в зал, я вам все расскажу, – движением руки следователь пригласил войти. – Сегодня ночью произошло ограбление. Было украдено полотно Саповского стоимостью 30 тысяч золотых.

– На месте преступления были найдены странные следы. Посмотрите сами и расскажите, что думаете. Не удержавшись, присвистнула от удивления. В пустом зале получилось очень громко. Настолько, что даже я смутилась. Следователь же никак не отреагировал и продолжил:

Интерес и азарт захватили меня. Сам господин главный следователь спрашивает моего мнения. Надо же...

– Вы не против, если я совершу частичное превращение?

– Нет, конечно. Работайте.

Я решила, что нос собаки поможет уловить запах преступников, а глаза сокола – увидеть то, чего не может разглядеть человек. Нужно отдать должное, следователь – крепкий мужик. Даже вида не подал, что я выглядела, мягко сказать,

ужасно.

Мы прошли по коридорам к главному залу, в котором располагалась картина. Пустая рама на подставке в центре, окруженная небольшим заборчиком от навязчивых или близоруких посетителей, сразу привлекла внимание. Я покрутилась вокруг себя, принохиваясь и присматриваясь. Обойдя постамент, на котором еще недавно была картина, прошла дальше по коридору, делая выводы, но не спеша ими делиться.

Вернувшись к следователю в своем человеческом облике, я приготовилась рассказать, что узнала. И была настолько довольна собой, что не могла сдержать улыбку.

– Вам удалось что-нибудь выяснить? – спросил следователь с каменным лицом.

– А что мне будет за помощь расследованию? – протянула я.

– Зависит от того, какая помощь будет оказана. Но, возможно, я смогу повлиять на семью Зельцев, и они не будут выдвигать часть обвинений.

– Заключим письменный договор? – спохватилась я.

– Вы быстро учитесь, госпожа Лорин, – наконец, лицо Макгрегора расслабилось, и он улыбался. – Только после того, как я оценю ваш вклад в расследование.

– Что ж, хорошо, – пришлось согласиться, потому как это лучше, чем ничего. – Преступников было двое. Один залез в окно, видите, приоткрыто над потолком? Он открыл дверь

с черного входа, впустив напарника. После один снял полотенно, другой дожидался его здесь. Все сложили в принесенную сумку, а вышли с черного входа.

– Почему не сработала сигнализация? – все также безэмоционально спросил следователь.

– Не знаю. Кто тут следователь, я или вы?

– Но вы ведь догадались, кем были преступники?

– А договор будет?

– Госпожа Лорин, будет вам договор. Рассказывайте, вы знаете кто воры?

– Я вам больше скажу, – я с широкой улыбкой наблюдала за следователем, который терпеливо ждал моего откровения. – Я знаю, как они пахнут.

– Госпожа Лорин, не тяните кота за хвост, – не выдержал он.

– Ладно... это были собака и обезьяна, а точнее лилипутская макака, – я подошла к месту, где разглядела скудный волосок шерсти, и с улыбкой победителя добавила, – точно такая же есть в нашем зоопарке.

– Была, – сказал следователь. – Месяц назад ее выкрали из зоопарка. Как считаете, это могла быть та самая?

– Не думаю. Её возможно обучить, но на это уйдет больше месяца. Здесь была более чёткая работа, так скажем. Как будто она знала, зачем пришла и что делать...

– Это могли быть вы? – спокойно спросил Макгрегор, наблюдая за моей реакцией.

– Да вы с ума сошли?!

– Я просто предположил, – поспешил с ответом он, – что с сумкой?

– Ее поставили сюда. На этом участке такой же запах, как и от преступников, но более плотный, и если присмотреться, то на это место прилипли пылинки, как будто дно сумки было грязным и липким.

– Что вы говорили про запахи?

– От них пахнет нечистотами, подвалом... и еще чем-то, не понимаю, – погрузилась я в свои ощущения и воспоминания.

– Вы можете проследить за этим запахом? – наседал следователь.

– Я попробую, но не обещаю. Слишком много времени прошло. Где я могу оставить свои вещи? Мне нужно раздеться.

– Пройдемте, я покажу. Могу я взять вашу одежду с собой, чтобы не возвращаться?

– Можете, – ответила ему. А пока я думала, как это неудобно и в большой степени неприлично, меня проводили в кабинет. Я быстро разделась, сложила вещи и завязала узлом, чтобы не выпали чулки и женские штучки. Превратилась в собаку. Надеюсь, мне не повстречается кошка, а то позору не оберешься... Поцарапав дверь лапой, дала знать, что готова. Господин следователь открыл и с интересом осмотрел меня всю с лап до головы. Я покрутилась вокруг него,

села, рывкнула и склонила голову вправо. На что он широко улыбнулся и было потянулся рукой к моему уху, но, спасибо Создательнице, опомнился. Не хочу знать, как было бы приятно и очень неловко, почеси он меня за ухом.

Я ждала на выходе, пока следователь положит мои вещи в экипаж. Переминалась с лапы на лапу, то садилась, то снова вставала и очень сильно виляла хвостом. Я уже давно взяла след, и мне не терпелось узнать, куда он приведет.

Как только Макгрегор обозначил свою готовность, я побежала, петляя по городским улочкам. Он не отставал, бежал за мной. Наконец, след привел нас на территорию складских помещений на окраине города. Запах манил вглубь строе- ний, и дальнейший путь лежал через дыру в разбитом окне. Но только я хотела залезть в заброшенное здание, как меня остановили.

– Госпожа Лорин, дальше мы сами. Это может быть опасно, – Макгрегор коснулся серьги на ухе, – к переулку Восточному, на угол улицы Дилливейс. Пойдемте, госпожа, нас не должны тут видеть.

Мы вышли с промышленной зоны никем не замеченные. Вернулись к оживленным улицам, а пройдя еще немного, увидели экипаж, припрятанный за углом дома. Следователь тактично подождал снаружи, пока я приведу себя в порядок в карете.

– Господин следователь, я все, – сказала, приоткрыв шторку.

Как только Макгрегор уселся, экипаж тронулся, и мы поехали в сторону моего дома. Мысли все время возвращались к запаху. Он показался мне знакомым и достаточно стойким, чтобы выбиваться из ужасного амбре канализационных нечистот. Но мои размышления прервали.

– Спасибо за помощь, благодарен вам, – сказал Макгрегор.

– Господин следователь, я поняла, что это был за запах, кроме нечистот...

– Любопытно, и что же? – подался он вперед.

– Так пахнут дети, их пот. Не знаю, как это объяснить, но уверена в этом. Мне кажется, что животные содержатся там же, где и дети. Но если это так, то я даже боюсь представить в каких условиях... Господин главный следователь, вы ведь поможете им?

– Если то, что вы говорите, правда, то постараюсь в этом разобраться. Сейчас сложно дать какие-либо обещания.

Пришлось согласиться. Мы ведь действительно мало что знали, и я не могла требовать больше.

Перед тем, как высадить меня у дома, Макгрегор попросил никому не говорить о помощи в расследовании. Родители мне устроили настоящий допрос, не то, что в кабинете следователя. Мама требовала выложить все подробности встречи и вернуть судочек, в котором хранились сырники. Я же могла удовлетворить только первую часть ее запросов, скрыв свое участие в расследовании.

Глава 3.

Ханна

Когда в дверь постучали, мы ужинали. Мама встала из-за стола, заранее злясь на любого, кто бы ни оказался на пороге.

Спустя некоторое время раздался звук открывающейся двери и голос мамы, так чтобы нам с отцом непременно было слышно:

– Вы пришли вернуть судочек? Или она еще что-то натворила? – спросила мама и добавила еще громче, – я запрю тебя в комнате и не выпущу до конца твоей безмужней жизни!

– Госпожа Розалин Лорин? Здравствуйте, меня зовут Дориан Макгрегор. Я могу войти?

– А то я не знаю, кто вы?! Каждый раз, когда в этом доме появляется аристократ, быть беде! – выговаривала мама.

Услышав голос следователя, я поспешила ему на выручку.

– Мама, скорее всего, господин следователь пришел по моему делу, нехорошо держать его на пороге. Проходите скорей, – я отодвинула маму и шире открыла двери, приглашая гостя войти.

– Спасибо. Где мы можем поговорить наедине? – немного оглядевшись, спросил он меня.

– Нигде! – выпалила мама.

– Все разговоры будут вестись только в нашем присутствии, – поддержал ее отец.

– Добрый вечер, господин Лорин. Если без этого не обойтись, то пройдемте в более удобное место для разговора, – предложил Макгрегор, все также стоявший у входа.

– Пойдемте, – мама недовольно проводила в зал господина следователя.

Папа усадил меня в кресло, а сам сел на диван с гостем, сильно потеснив его, и обратился без церемоний:

– Выкладывайте, с чем пришли!

– Ваша дочь оказывает помощь полиции. Ее дар позволил нам выйти на след преступников, и я хотел бы привлечь ее снова. Все прописано в договоре, – он выложил на стол бумагу, которую тут же выхватил отец. – Я бы не пришел так поздно, но дело срочное.

Отец бегло пробежался глазами по строчкам и передал мне, но бумагу выхватила мама. Я только успела вздохнуть с сожалением и опустить руку, зависшую в воздухе. Видимо, договор мне не прочитать.

– Вы гарантируете ее безопасность? – спросил отец.

– Конечно, ручаюсь своей головой.

– Где пункт об оплате? – тут же подключилась маман.

– Мама! Какая оплата? Следователь поможет снять обвинения Зельцев!

– С этим мы сами как-нибудь бы разобрались, – пробур-

чала она.

– Это очень правильный вопрос. Один золотой за день работы, вас устроит? – Макгрегор почему-то обратился к моей матери.

– И два золотых в ночь! – не стала она мелочиться.

– Мама! – я покраснела до корней волос. Меня продавали как девицу в доме мадам Безе, который славился... не очень хорошим славился, короче.

– Что мама? Нужно ценить себя и правильно оценивать свое время!

– Согласен, – следователь вынул из кармана кожаный мешочек и выудил оттуда три золотых, положив сразу на стол. Наконец, он посмотрел на меня, – госпожа Лорин, возьмите все, что может понадобиться, и проедем со мной.

– Хорошо, господин следователь. Две минуты, – ответила я и помчалась в свою комнату.

– Прошу никому не сообщать о содействии вашей дочери полиции. Это может быть опасно для нее, – услышала я его наставления родителям.

Собралась я быстро, кинув в сумку для выступлений запасные вещи, аптечку, расческу. Я волновалась и ликовала: сам господин следователь приехал за мной и просил помощи в деле. Конечно, мне очень льстило такое внимание, и я снова готова была работать за «спасибо», потому как об обещанном договоре с утра даже и не вспомнила.

В экипаже господин Макгрегор начал вводить меня в курс

дела.

– Мы обследовали место, в которое вы привели сегодня по запаху. Вы оказались правы, там содержали животных. Но следов детей и других людей мы не обнаружили. Благодаря свидетельским показаниям, мы узнали предполагаемое местонахождение злоумышленников. Однако для штурма необходимо определить, где именно находятся преступники, сколько их, есть ли еще животные, а главное, есть ли там дети. Нужно действовать осторожно и незаметно...

– Для этого вам нужна я? В какой роли?

– На окраине столицы есть заброшенный коллектор. Его закрыли около 10 лет назад до глобальной замены канализационных труб города. На аукционе он был продан одной из фирм. При этом, спустя несколько лет, она обанкротилась, а старый коллектор так и остался в подвешенном состоянии, не принадлежа ни городу, ни, собственно, этой фирме. Мои специалисты заметили вокруг объекта охранный контур, реагирующий на людей. По старым чертежам нам удалось обнаружить трубу, которая ведет в подземный тоннель, недалеко от этого места...

– В какой роли, господин наискучнейший следователь?

– Вы не дослушали, госпожа Лорин. Еще немного и получите всю информацию.

– Хорошо, господин «Ближе-к-делу-следователь». Я вся внимание! – старалась я сдерживать свое нетерпение.

– Диаметр прохода около 30 сантиметров. Я продумал

различные варианты маскировки и выявил, что наиболее безопасным обличем для вас станет... – он сделал паузу, которую я с достоинством выдержала, – крыса.

– Фу! Не хочу крысой! Кошка тоже пролезет!

– Госпожа Лорин, мы не знаем, сколько крыс внутри коллектора. Не мне вам рассказывать, на что они способны в большом количестве. Также крыса не привлечет внимания людей.

– Ладно, ваша взяла... и прошу, просто умоляю, зовите меня Ханна. С каждым вашим «госпожа Лорин» я старею минут на десять.

Мы добрались до места, когда полностью стемнело. Макгрегор оставил меня в экипаже «приводить себя в порядок». А всего-то нужно было успокоиться и раздеться. Дело в том, что у меня в списке немного животных, в которых я не люблю превращаться. Из-за эстетических соображений. Крыса в нем на третьем месте. На втором месте – гусеница, а на первом – слизняк. Может, потому что в других ползущих и неприятных я больше не превращаюсь? Так список стал бы гораздо длиннее. Я и в слизняка-то перевоплотилась, поспорив в школе с рыжим Питером. Он сказал, что я лгунья и не смогу превратиться в слизня. Что же, я победила в этом споре и впервые заработала на своем даре метаморфа.

Обратившись в крысу, я пригладила жёсткую рыже-коричневую шерстку, собралась с духом и, усевшись на окно, поскрежетала когтями, привлекая внимание следовате-

ля. Тот открыл дверцу вместе со мной, висящей на небольшом выступе.

– Забирайтесь, я вас подброшу, – предложил он руку. Я, как хорошо воспитанная девушка, приняла помощь галантного мужчины. Высадив меня у небольшого отверстия, уходящего вглубь земли, Макгрегор добавил, – помните, это все на благо детей, которые могут удерживаться преступниками.

Вот гад! Знает, на что надавить!

– Ваша задача – найти людей, запомнить их количество и местоположение. Оценить обстановку, найти детей, животных и, по возможности, украденный шедевр.

В ответ я только зашипела: не хотела с ним говорить в таком обличье. Пусть думает, что так и должно быть. Набрав побольше воздуха в грудь, я зачем-то задержала дыхание и нырнула в трубу.

Ну что могу сказать, было весело. После нескольких секунд полета, мне удалось затормозить расставленными лапками, почти не напрасно: получилось не сразу упасть в жижу, а аккуратненько в нее сесть. Теперь я местная. Вонючая, грязная и злая. Сосредоточилась на запахе. Ничего! Ничего, что могло бы пересилить окружившую меня вонь. Она была повсюду. Это настоящее дерьмо! Ладно, может, не все из этого фекалии, но большая часть... Тут же заброшенная канализация! Откуда это все?

Наверное, я бы еще долго злилась на несправедливость мира, если бы не заметила блики света впереди. Пропетляв

по коридорам заброшенной канализации, я увидела тусклый свет и услышала голоса. Уже что-то. Поднявшись по выступающей к потолку трубе, я просунула мордочку в дыру от отколовшейся стены и смогла рассмотреть что-то похожее на обжитую комнату. Пол, застеленный сеном, несколько матрасов, отхожее место. Вонь канализации не смогла полностью замаскировать запах детей. Они точно здесь! Кое-как просунув свой крысиный зад в дырку, я свалилась в комнату, пробежала по ней и определила три запаха. Бедные дети, жить в таких условиях...

Частично трансформировавшись, я потянула дверь, а когда та открылась, вернулась в обличье крысы. В коридоре царил полумрак. Я продолжила путь, заглядывая в открытые комнаты. Одни пустовали, другие были заполнены клетками с животными: собаки бойцовских пород, макака, голуби, аквариумы с пауками и тараканами. Несколько дверей были закрыты, приложив носик к щелям, я уловила запах лекарственных препаратов. В одном из пустых помещений мне удалось залезть в вентиляционную шахту. Я побежала по достаточно широкому проходу, пытаюсь запомнить маршрут. Сквозь решетку удалось рассмотреть, что закрытые комнаты полностью отличались от тех, что я видела до этого. Оборудованная лаборатория, чистенькая, новенькая, блестящая и дорого обставленный кабинет. За столом сидел мужчина. Я не могла разглядеть его лицо, потому что смотрела с высоты из-за спины. Зато мне хорошо были видны дети, стоящие

перед ним. Мальчишкам на вид около восьми и десяти лет, а девочке нет и пяти, она жалась к пареньку постарше.

– Вы отлично справились, поэтому сегодня отдыхайте. Проводите их в комнату.

Бугаи, незамеченные до этого, отделились от стены и прошли к детям, толкая их, вывели из кабинета. Мое сердце заплакало.

– Генри, остаешься за главного. Обнови охранный контур и выставь дозор, чтобы муха не пролетела.

С этими словами он встал из-за стола и пошел на выход. Я же побежала к заветной трубе, рассказать, что узнала. Нужно быстрее вызволить детей!

Обратно я неслась как полоумная. На пути встречались другие крысы, но мой вид пугал их больше, чем они меня. Поэтому я просто пробежала мимо. Отталкиваясь всеми лапками, я забралась наверх по трубе. Через несколько минут я вылезла под открытое небо в чистый воздух.

– Господин Макгрегор! – заорала я не своим голосом. Полицейские вздрогнули и заозирались в поисках невидимой угрозы.

– Госпожа Лорин? – следователь безошибочно идентифицировал меня в темноте.

– Там трое детей, полные клетки животных, с макакой в том числе, три огромных охранника, а главный злодей куда-то уходит. Он сказал обновить контур и выставить дозор. Нужно действовать и спасти детей! – вывалила я разом все,

что узнала.

– Очень ценная информация, спасибо. Давайте вы расскажете, что увидели, когда приведете себя в порядок? – он присел напротив меня на корточки.

– Вы что, не слышали меня? Там дети! Нельзя терять ни минуты!

– Госпожа Лорин, вам нужно успокоиться, а нам хорошо спланировать спасательную операцию. Мы можем навредить сейчас, ворвавшись в здание.

Да что б его Тель развеял... Макгрегор прав. Очнувшись, я поняла, что вцепилась в его большую руку своими лапками. Отпрянула, стараясь не поцарапать следователя. Еще заразить его чем-нибудь не хватало!

– Мне нужно помыться... домой так нельзя, а то родители с вами меня больше не отпустят.

– Пойдемте, – откуда-то взялась коробка, в которую меня собственно и пригласили войти.

Так, в коробке я и ехала. По дороге следователь по связи раздавал распоряжения, и все они назначались не ранее завтрашнего утра. Я же очень переживала за детей. Так, что меня тошнило. Возможно, все дело в той вони, которая витала в нашем экипаже. Не знаю.

Меня внесли в большой дом господина следователя как царицу Крыс. Макгрегор поднялся вместе со мной на второй этаж, прямиком в ванную комнату гостевой. То, что это не хозяйская спальня, выдавали золотые цветочки на обоях,

которые я успела рассмотреть из коробки.

– Погодите, я принесу мыло и шампунь, – сказал хозяин дома, как только помог мне выбраться.

– Спасибо, – шмыгнула я носом. Грязная, вонючая, и все зря. Дети так и остались в неволе.

– Не плачьте. Отмоетесь, будете как новенькая, – следователь решил меня утешить.

– Да я не поэтому, – я снова шмыгнула носом, – мне детей жалко.

– Госпожа Лорин, я сделаю все возможное, чтобы их вызволить.

– Обещаете? – никто за язык его не тянул, между прочим.

– Обещаю, – немного замешкавшись, выдал он.

Сначала я купалась крысой, потом отмокала в ванной с пеной и всеми душистыми маслами, которыми меня снабдил хозяин дома, но все равно мне казалось, что запах вьелся в кожу, которую я терла до красноты.

Макгрегор караулил за дверью, интересуясь, как у меня дела. Но лишь раз на третий понял, что я закончу только тогда, когда закончу.

По завершению водных процедур, я оделась в огромный и теплый халат. Теперь единственным желанием было поспать. Я решила воспользоваться гостеприимством господина следователя и оплаченной полностью ночью и без задних ног завалилась на огромную кровать.

Привычка вставать рано позволила мне проснуться до

Макгрегора. Я по-хозяйски прошла на кухню и нашла продукты на сырники.

– Доброе утро, госпожа Лорин. Как спалось? – спросил следователь, когда кофе уже варился на плите, источая соблазнительнейший аромат.

– И вам доброго утра, – не могла не улыбнуться я в ответ.

Он выглядел гораздо лучше, чем вчера. Да и пах значительно приятнее. Гладко выбрит, глаза немного сонные, но уже при полном параде. Рубашка, пиджак, уложенные волосы или просто мокрые?

– Садитесь, позавтракаем и поедем детей спасать, – сказала я следователю.

Выставила на стол тарелки и кружки с кофе. Следователь обвел взглядом джем и сметану в вазочках, сырники на своей тарелке и, дождавшись, когда я присяду, выдал:

– Госпожа Лорин, я безмерно благодарен вам за помощь, но должен сказать, что дальше мы сами. Понимаете, это дело требует тщательной подготовки.

Откусанный мной сырник встал в горле, а на глазах, против моей воли, выступили слезы.

– Конечно, я все понимаю, – спряталась за кружку, отпивая кофе.

– Не обижайтесь, уверен, что ваша помощь пригодится, еще и не раз. Вы даже не представляете, как помогли нам. Я отплачу вам тем же, – видя мой растерянный взгляд, пояснил, – в деле с Зельцами.

– Ах да, точно. Спасибо, господин наиглавнейший следователь, – за всей этой суетой и приключениями я забыла о Зельцах напрочь.

Завтрак закончился в молчании, также неловко мы ехали в экипаже и, выйдя у кафе, скомкано попрощались.

Весь день я проработала, витая в облаках. Была рассеяна и не раз забывала взять или принести заказ.

– Доча, ты как? Все нормально? – переживая, спросил отец в перерыве.

– Да, пап. Нормально, – подумав немного, я спросила о беспокоящем меня весь день, – па, а вот если б ты знал, что дети в беде... Не твои, чужие, может, вообще никому не нужные. Не важно. Дети в беде, короче. Вот ты бы, что сделал?

– Не важно, чей ребенок, если он в беде, всегда помочь надо. Словом, делом, верой. Порой, чтоб ребятенку из беды выйти, просто слово доброе нужно, – ответил мне отец.

И в моей голове щелкнуло!

– Папа, ты чудо! – сказала я, поцеловав его в щеку. Я скинула фартук и прокричала уже у выхода с кухни, – я на другую работу, меня не ждите!

Глава 4.

Дориан Макгрегор

Разве крысы могут плакать? А у нее слезы градом текли. У меня никак не выходило из головы ее «Вы спасете детей? Обещаете?». Я терпеть не могу давать обещания, когда от меня мало что зависит. Слишком много факторов, влияющих на конечный результат. Нужно просчитать в голове все ходы и сотню или больше возможных вариантов развития событий. Но нет же... я пообещал.

– Макгрегор, ты вообще меня слушаешь? – недовольно поинтересовался начальник.

Капитан полиции Уилл Бродерик вызвал меня еще утром, чтобы расспросить про дело с картиной. И был мягко сказать ошарашен первыми результатами. И вот последние пятнадцать минут распинаялся про то, как важно раскрыть дело, не допустить утечки информации в массы, а самое главное – взять на себя все коммуникации с Волрейном, Его Величеством Волрейном III, если быть точнее.

Дело в том, что все преступления, связанные с репутационными рисками полиции, а также потребностью общаться с аристократическим кругом, направлялись мне. Поэто-

му, при должности детектива, я все время был главным следователем по важным и не очень важным делам аристократов. Неофициально капитан выдал звание «мастера урегулирования репутационных рисков» и ласково величал меня «мурр». Из его уст это звучало еще страннее. Собственно, так у меня и оказалось два совершенно разных дела: недовольство Зельцев и кража картины.

– Слушаю, капитан Бродерик. И все понимаю. Я готовлю спецоперацию на сегодня, надеюсь, все сложится удачно.

– Хотелось бы, избавь меня от необходимости докладывать Королю, что ты все профукал. Да-да, все свалю на тебя, как обычно. А то что, зря сидишь здесь?

Мне нравилось, как капитан использовал мою дружбу с Волрейном, всегда и при любых обстоятельствах.

– Господин следователь, все собрались, – сообщил Серж по связи.

– Капитан Бродерик, мне пора на встречу. У вас есть, что еще сказать мне?

– Нет, иди, только время тратить с тобой, – махнул он на меня рукой.

Я попрощался и вышел в пустой коридор. Пока шел, привел свои мысли в порядок. Главное не упустить преступника, спасти детей и больше не связываться с Ханной, чтобы ненароком не дать ей еще какое-нибудь обещание. В зале все были на месте: главные маги, глава специального отряда по захвату преступников, лучшие нашего отделения.

– Здравствуйте, спасибо, что прибыли так быстро, – я занял место во главе стола и указал на доску с чертежами и зарисовками, которые удалось сделать по рассказам госпожи Лорин. – Сегодня нам предстоит составить план захвата предполагаемого преступника, того, кто стоит за кражей полотна Саповского из Художественного музея, лилипутской макаки из зоопарка, а также незаконно удерживающего детей и редких животных. Нашему спецагенту удалось выяснить, что преступник обустроился в старом коллекторе.

Я подсветил чертеж с прорисованным маршрутом Ханны, с помощью магии добавил стрелочки и указал ответвления комнат.

– Здесь находятся животные. Собаки, макака, пауки и тараканы. Здесь, – подсветил другое помещение, – находятся трое детей. Два мальчика восьми и десяти лет и девочка, ей не более 5 лет. Далее по коридору расположены лаборатория и кабинет. Спецагент насчитал троих охранников. Из подслушанного разговора выяснилось, что существует некий отряд дозоров. Объект охраняется контуром, реагирующим на приближение людей. Какие есть соображения по проведению захвата?

– Для деактивации контура специалисту необходимо больше данных, – заговорил глава магов, Джозеф Найман.

– Господин Найман, вчера мои люди сделали необходимые зарисовки. Серж, передайте, – обратился я к помощнику.

Серж взял несколько листков с эскизами, что успели вчера сделать до нашей спецоперации. Господин Найман оставил себе верхний лист, остальные передал рядом сидящему парню, который не выглядел специалистом до тех пор, пока не открыл рот.

– Охранный контур 10 уровня с трехступенчатым действием: сигнал, сканирование, паралич. Деактивация может занять от 5 минут до часа. Зависит от узора. Если найти слабое место, то от него можно расплести всю охранку. Если биться сразу в сплошную вязь, то деактивация может либо затянуться, либо вовсе не произойти.

– Что нужно, чтобы найти слабое место? – уточнил я.

– Разведка. Ваш спецгент может обойти всю территорию с нашим прибором? Насколько я понял, на него охранный контур не подействовал, – предложил парень, все еще разглядывая зарисовку.

– Нет, спецгент больше не сможет участвовать в операции, – неожиданно для себя я разозлился от того, что Ханну хотят снова привлечь.

– Что же... тогда я могу отправить своих ребят, но нужно дождаться темноты. Днем их увидят, – немного разочарованно добавил специалист.

– Темнеет после 20:00, господин Макгрегор, – вставил Серж.

– А вы что скажете, господин Дорман? – обратился я к командиру спецотряда.

– Могу предложить использовать усыпляющий газ, запустив его в вентиляционную шахту. Это позволит сократить число предполагаемой охраны.

– Какая концентрация? – я начал просчитывать вероятную угрозу.

– 0,01 мг на кубометр, – ответили мне.

– Нет. Слишком высокая плотность вещества для детей, они не должны пострадать.

– Без риска никуда, господин Макгрегор, – пожал плечами Дорман. – У нас есть разработка, позволяющая скрыть присутствие людей на некоторое время. Так мы сможем застать преступников врасплох. Подойдем вплотную и установим взрывчатку на двери. Первый вход со стороны кабинета, второй – со стороны комнаты детей.

– Нет, потолки могут обвалиться, и дети пострадают, – ответил я, отгоняя из мыслей образ Ханны в слезах.

– Господин Макгрегор, какая цель спецоперации? Вызволить детей или захватить банду? – раздраженно спросил Дорман.

– Захватить преступную группировку с минимальным числом жертв, – жестко ответил я, не поддаваясь настроению командира.

Кабинет погрузился в тишину. Каждый смотрел в свои бумаги и чертежи.

– Господин Макгрегор, если я правильно понял госпожу... простите, спецагента, то существует вентиляционная

шахта, позволяющая пройти человеку. Вот здесь, – заговорил Серж и указал на чертеже проход над лабораторией и кабинетом. – На старом чертеже ее нет, по словам спецагента она достаточно новая. Можно выяснить, куда ведет вентиляция с учетом требований постройки.

– Мысль понятна. Пригласи инженера, – обратился я к Сержу. Мне понравилась идея. – Расходимся на перерыв, в 14 часов возвращаемся к обсуждению. Всем спасибо.

Я остался в кабинете и уставился на чертеж, размышляя совсем не о деле. Хотелось есть, и почему-то сырников хотелось больше всего. Вспомнилась Ханна у плиты. На моей кухне давно никто не хозяйничал, с момента, как ушла кухарка со словами «В этом доме некого кормить». Наверное, мама права, пора жениться. Спасибо Телю, она не читает мысли, а то бы давно взяла меня в оборот.

– Господин следователь, пойдете на обед в кафе неподалеку? – спросил меня Серж.

Я так погрузился в свои мысли, что забыл о его присутствии. Решил, что обязательно нужно сходить. День обещает быть длинным.

– Да, Серж, спасибо, – я искренне поблагодарил парня.

В обозначенное время все вернулись к обсуждению плана спецоперации с учетом данных от инженера. Благодаря его комментариям, мы подготовили два варианта развития событий: спуск в туннель через вентиляционную шахту и использование взрывчатки на входе, ближайшем к кабинету.

Начало операции назначили на 20 часов, а штурм – с наступлением темноты.

Ханна

По дороге домой я обдумывала план встречи с детьми. Мне нужно всего лишь сообщить, что их скоро освободят. Это придаст ребятишкам сил и надежду на лучшее.

Не теряя драгоценного времени, в своей комнате я быстро скинула одежду и выпорхнула голубем в окно. Я примерно представляла, где расположена труба, по которой спускалась вниз. Но мне пришлось немного покружить в поисках нужного отверстия, потому как вчера в темноте все выглядело иначе. Как только я его нашла, приземлилась и превратилась в крысу.

Сегодня было проще, путь мне уже знаком. Я заглянула в комнату и с облегчением выдохнула. Повезло, дети внутри. Девочка жалась к мальчику постарше, который негромко рассказывал ей какую-то историю. Другой мальчишка в этот раз казался еще младше, худой, с растрепанными светлыми волосами, в выцветшей и запачканной рубашке, которая была слишком ему велика. Он водил палочкой по земле, расчистив ее от соломы. Создательница Мирра, дай мне сил...

Взяв себя в лапки, я пропихнула зад в дыру и спустилась по стене.

– Нана! – девочка бросилась ко мне, но ее остановил маль-

чик постарше.

– Мила, это не Нана. Это просто крыса. А ну, кыш! – он топнул на меня ногой.

– Не бойтесь, я не крыса, – прошептала я и превратилась в кошку, так приятнее было общаться.

Мальчики вышли вперед и закрыли Милу, уставившись на меня с подозрением.

– Ты кто такая вообще? – настороженно спросил белоку-
рый мальчик.

– Меня зовут Ханна, и я могу превращаться в любого жи-
вотного, которого когда-либо видела. Я пришла сказать, что
скоро вас вызволят из беды.

– Как ты пришла сюда? – парнишка постарше смотрел на
меня с недоверием.

– Крысой, по канализации и трубе, – призналась я.

– Кайл, может, и мы так, а? – обратился мальчик к тому,
что постарше.

– Нет, нам некуда идти, – ответил Кайл.

В этот момент послышался звук открывающегося замка.
В секунду я превратилась в крысу и нырнула за матрас по-
ближе к стене.

– На выход, – пробасил вошедший бугай.

Дети направились за ним, дверь осталась приоткрытой, и
я юркнула в щель. Они вошли в кабинет, который я видела
в прошлый раз. Мне пришлось остаться за дверью, чтобы не
быть замеченной, но все слышать.

– Здравствуйте, дети мои. Кайл, у нас новое дело, – заговорил главный. Его голос был мне уже знаком.

– Вы обещали, что вчера было последнее, – ответил мальчик.

За секундой тишины последовал писк девочки и рыдания.

– Хорошо, отпустите Милу. Я все сделаю! – выкрикнул Кайл. Всхлипы стали тише.

– Вот и отлично. За тобой придут, – спокойно сказал главарь.

Послышались шаги, и я ринулась обратно в комнату. Снова спряталась, осторожно выглядывая из-за матраса. Детей втолкнули внутрь и закрыли дверь на ключ.

– Кайл, я не хочу, чтобы ты уходил, – заплакала Мила.

– Если нужно, я могу сходить на дело, – предложил мальчик помладше.

И мое сердце не выдержало.

– Мы отсюда уходим! Сейчас же! – решительно заявила я, выскочив из своего убежища и встав перед детьми.

– Мы не можем уйти! Ты ничего не понимаешь. Нас найдут, и будет только хуже. Я пытался, – с горечью ответил Кайл.

– Я знаю, где мы спрячемся! У меня есть друг, детектив в центральном участке. Он спрячет нас и поймает всех злодеев! И вам ничего не будет угрожать, – расписала я все прелести побега.

– Котелкам верить – себя не уважать, – весомо высказал

белокурой мальчишка. И где только он этого набрался?

– Тихо, Адриан, – приструнил того Кайл и обратился уже ко мне, – и как ты это себе представляешь?

– Пока не знаю... – растерялась я и, совсем по-человечески, села на пятую точку.

– Кайл, мы же можем как она... – неуверенно предложил Адриан.

– Можем, – нехотя согласился Кайл. – Обещай, что Мила и Адриан не пострадают и что о нас никто не узнает, пока мы сами не расскажем.

– Обещаю, – заверила я со всей сердечностью, на которую была способна.

– Хорошо, – кивнул мне мальчик, а после сел на корточки перед малышкой. – Мила, помнишь, как играла с Наной? До окончания игры нужно держать за хвостик Адриана, а я буду держать тебя. Все поняла?

Девочка заулыбалась и тут же исчезла. Грязное платице, оказавшись без поддержки маленьких плеч, упало на пол. За Милой тут же трансформировались Адриан и Кайл.

– Да чтоб меня черепаха прокатила, – выдохнула я, увидев трех крысят, выбирающихся из вороха одежды. Но, не теряя времени, тут же скомандовала: За мной!

Затем схватила зубами с пола рубашку одного из мальчиков и залезла в дыру, спустив рукав, чтобы малыши смогли подняться. Мы шли по туннелю, держа друг друга за хвостики: Адриан – меня, его – Мила, а заключал нашу процессию

Кайл. Кое-как выбравшись наружу, я начала думать, что делать дальше. До города крысенышам будет тяжело добратъся, а без одежды нам точно нельзя.

– В птиц или насекомых можете превращаться? – спросила я.

– Нет, только Адриан в голубя, – сообщил Кайл, вернув себе на время человеческий облик.

– Тогда вас ждет настоящее приключение, – за моей выведенной радостью скрывалось беспокойство размером с гору. – Надеюсь, вы не боитесь высоты.

Превратившись в орла и взлетев, я аккуратно подхватила малышей и взяла курс на дом Макгрегора. Всю дорогу переживала потерять или раздавить лапами крысят, поэтому иногда проверяла детей на наличие и целостность. Путешествие прошло без происшествий. Добравшись до конечной точки маршрута, я превратилась в обезьянку и постучала в дверь. Никто не отвечал, я начала уже беспокоиться, но по привычке или наудачу попробовала открыть дверь. На наше счастье она оказалась не запертой.

– Проходите, ребятки. Ничего не бойтесь, здесь живет мой друг. Точнее, теперь он и ваш друг, – проговаривала я, приглашая малышей в дом.

Дориан Макгрегор

Я не мог сдвинуться с места, наблюдая за языками пламе-

ни, вырывающимися из-под земли. Огонь освещал выжженное поле в радиусе пятидесяти метров от места, где еще полчаса назад был старый коллектор.

Как только специалисты приблизились к охранному контуру, прогремел взрыв. Несколько ребят ранило, их уже увезли в больницу.

На меня навалилась тяжесть вопросов: мог ли охранный контур активировать взрывчатку? Или нас ждали и заматали следы? Перевезли детей или все погибли? В любом случае обещание я не сдержал.

– Господин Макгрегор, пожарные, подрывники и специалисты прибыли. Разрешите начать тушение и поиск улик? – осторожно спросил мой помощник.

– Разрешаю, – ответил я Сержу.

– Вам бы домой... почти третьи сутки на ногах. Мы тут сами, – заботливо предложил он.

– Завтра жду от вас полный доклад, – согласился я. Серж прав, сейчас от меня здесь мало пользы.

Одна мысль, что я сейчас открою бутылку виски и запью привкус гари во рту, придавала хоть какие-то силы. Снова вспомнил Ханну с глазами, полными слез. Она поверила мне, понадеялась. Как теперь рассказать, что дети, возможно, погибли? Может не говорить? Для начала нужно разобраться. А пока буду делать вид, что не понимаю о чем речь... многие сотрудники так и делают. Кажется, это совсем несложно.

Подъехав к дому, я увидел, что свет горит почти во всех окнах на первом этаже. Только самоубийца мог залезть в дом к лучшему детективу и одному из самых сильных магов королевства. Хотя охранка сработала бы, если бы в доме был кто-то чужой... Мама приехала без предупреждения? Но она уже давно так не делала.

На всякий случай я подготовил импульс разрушения, он временно парализует забравшегося в дом. Я бесшумно вошел в дом. Запах еды и приглушенные голоса привели меня на кухню.

Картина, что предстала передо мной, была максимально нереальна даже в воображении: Ханна и трое детей. Все в моих рубашках. Девушка раскладывает по тарелкам еду, а дети сидят вокруг стола.

– Что здесь происходит? – я так и застыл в проходе с занесенной в воздухе рукой. Малыши подорвались и спрятались за спину Ханны. Девочка вцепилась в парнишку постарше. Средний схватил нож и оскалился.

– Господин Макгрегор, как вы вовремя! Ужин готов. Вы, наверное, голодный. Сложный день? Опять ничего не ели? – Ханна пришибленно улыбалась и, наконец, замолчала.

– Я спросил, что здесь происходит?! – за злостью я пытался скрыть свою растерянность.

– Не кричите, вы пугаете детей! Садитесь, милые, начинайте есть. Я сейчас переговорю с господином Макгрегором, и мы вернемся вместе пить чай, – успокаивающе произнесла

девушка.

А после она решительно прошла ко мне, схватила за рукав и вывела из кухни.

– Вы совсем что ли? На детей с магией?! – Ханна вытаращила на меня глаза и отбросила мою руку.

– Госпожа Лорин, почему вы в моей рубашке? Кто эти дети? И что вы все делаете в моем доме? И в моих рубашках? – я постарался успокоиться и говорить тише.

– Не пойму, за что вы переживаете больше! Что мы в вашем доме или из-за своих рубашек?! – девушка не собиралась отвечать на мои вопросы.

– Госпожа Лорин... – протянул я.

– Я всего лишь хотела сказать детям, что скоро их спасут. Но совершенно случайно, я их вызволила, – эта невозможная девчонка невинно захлопала ресницами и выдавила улыбку.

– Как вам это удалось? – кажется, ко мне вернулось самообладание.

– Не могу сказать, я обещала им сохранить секрет, – лучше бы она на этом и закончила. Но нет же, теперь рот ее не закрывался. – А в отличие от вас я держу свое слово!

– Я тоже его держу! – про самообладание все же показалось.

– А в рубашках мы потому, что все выпачкались, и пришлось купаться. Не могла же я детей оставить в грязном? Поэтому всем выдала ваши рубашки, – спокойно объяснила она.

– Тогда почему вы не в халате? – наверное, мне было бы проще с ней сейчас говорить, если бы ее ноги были прикрыты. Мой взгляд то и дело опускался на тонкие лодыжки, маленькие ступни и аккуратные пальчики...

– Дети боялись, что вы будете сердиться. И, видимо, правильно боялись, вы совершенно невменяемый! – но какая же неприятная голова у этих ног! Ханна приняхалась и сообщила, сморщив нос, – вам бы тоже стоило принять ванну, господин злейший следователь.

– Я просил вас звать меня господин следователь! – заорал я.

– А я просила звать меня Ханной! – скопировала мой тон она.

– Вы невозможная женщина, госпожа Лорин! – я больше не мог находиться с ней в такой близости. Она выводила меня из себя только одним своим видом. Уже поднимаясь по лестнице в свою комнату, бросил ей, – я сейчас спущусь! Никуда не уходите!

«Потому что я здесь главный. И я говорю, что делать!» – добавил про себя и почти бежал, подгоняемый злостью. В комнате я открыл первым делом шкаф, посмотреть, что осталось от гардероба. И сам себе не поверил, что меня действительно заботят рубашки. Яростно снял пропахшую гарью одежду, бросил на пол и на всей скорости влетел в ванную комнату. И тут же потерял равновесие, поскользнувшись на плитке, которая была вся в воде. Беспомощно повалился на

спину и ударился затылком. Резкая боль прострелила молнией в голову.

– Ханна! – со всей мочи заорал я.

Ханна

– Не бойтесь, господин Макгрегор просто не привык принимать гостей. Но он справится, – я улыбалась, чтобы снять напряжение у детей, которые подняли иголки как дикобразы, чувствуя опасность.

Доверительный контакт, что удалось установить, был потерян сразу, как пришел хозяин дома.

– Ханна! – услышала я истерический вопль следователя.

– Вот видите, он начал звать меня по имени, как и вы. Значит, мы все друзья. – Мила и Кайл смотрели на меня с сомнением.

– Брешешь! – заявил Адриан с набитым ртом и засмеялся. Но веселье быстро закончилось: мальчишка поперхнулся. Кайл поспешил ему на помощь.

– Давайте поедим в тишине? – предложила я и встретила молчаливое согласие.

Через десять минут в кухню вошел господин Макгрегор, нервный и чистый.

– Ханна, что у нас на ужин? – он присел за стол и, расправив салфетку у себя на коленях, взял приборы.

– Яйца с беконом и помидорами и сырники, ваши люби-

мые, – я суетливо составила на стол все, что перечислила. Подвинула уже остывшую чашку чая поближе и села напротив. – Давайте я вас познакомлю. Это Кайл, Адриан и Мила. А это господин Макгрегор и лучший детектив нашего города в одном лице. Он очень справедливый и добрый, поэтому он вас не обидит.

Мне никто не поверил, ни дети, ни сам Макгрегор. В кухне снова воцарилась тишина. Следователь неторопливо подал яичницу, орудуя ножом и вилкой, и разглядывал детей. Мила громко прихлебывала чай из ложки. Адриан развалился на стуле и оценивающе разглядывал Макгрегора. Положив одну руку на спинку, он болтал ногой и пытался достать что-то из зуба при помощи воздуха. Кайл сидел ровно и глядел на меня и Дориана исподлобья.

– Ханна, подскажите, почему в моей ванной мокрый пол? – заговорил хозяин дома.

– Там купались мальчики, а я и Мила – в гостевой комнате. Не ругайтесь, в следующий раз мы все будем купаться в гостевой.

– В следующий раз? – он плавно отложил приборы.

– Господин Макгрегор, вы ведь понимаете, что детям угрожает опасность, и они являются очень важными свидетелями. Единственными и главными. Поэтому, мы проживем некоторое время у вас, – проворковала я с наимилейшей улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.